

Теракт как «театральная постановка» на сцене СМИ

Габриэль Вайнманн

Габриэль Вайнманн, профессор факультета коммуникаций университета Хайфы и приглашенный лектор на факультете международных отношений Американского университета. В основу настоящей статьи положено исследование «Психология терроризма и СМИ», выполненное им в Американском институте мира; его результаты будут скоро опубликованы.

Когда в демократическом обществе обсуждают терроризм, неминуемо упоминают средства массовой информации. Ведь терроризм по своей природе – это психологическое оружие, сила которого зависит от распространения информации об угрозе среди самых широких слоев населения. Вот, в сущности, почему между терроризмом и СМИ существует своеобразный симбиоз.

– Пол Уилкинсон¹

Психология террора

С момента своего возникновения террор оказывал определенный психологический эффект на массы: слово «террор» происходит от латинского “*terre*”, означающего «запугивать» или «пугать». Во время Французской революции 1793 г. якобинский террор привел к казни 17 тыс. человек. Акты казни совершались при большом скоплении народа и сопровождались широкой оглаской, достигая, тем самым, своей цели – сеяли страх среди всех, кто сочувствовал жертвам.

Современный терроризм можно понять с точки зрения тех же требований, какие предъявляются к любой театральной постановке: тщательная подготовка сценария, подбор актеров, декорации, реквизит, распределение и исполнение ролей, активная роль режиссера-ведущего в исполнении спектакля. Как и хорошая постановка драматических или балетных спектаклей,

© AP Images

«Аль-Каида» ведет трансляцию по собственному каналу «Голос Халифата».

эффективная подача террористических актов в СМИ требует особого внимания к деталям. В конце концов, жертва является только «кожей барабана, по которому бьют для достижения эффекта, который требуется оказать на широкую аудиторию»².

Параллельно с ростом технологических возможностей сами террористы предпринимали попытки усовершенствовать свои коммуникационные навыки. По свидетельству одного из террористов, руководившего нападением на израильских атлетов во время Олимпийских игр в Мюнхене в 1972 году:

«Мы поняли, что спорт является современной религией западного мира. Мы знали, что люди в Англии и Америке переключат свои телевизоры с программ о ситуации в Палестине на спортивные программы на других каналах. И поэтому мы решили использовать их Олимпийские игры, самую сакральную церемонию этой религии, чтобы весь мир обратил на нас внимание. Мы преподнесли человеческие жертвы на алтарь ваших богов – спорта и телевидения. И они ответили на наши молитвы»³.

Наиболее мощным, жестоким и прекрасно поставленным спектаклем современного «театра террора» стал теракт 11 сентября 2001 г. в Америке. В ноябре этого года Усама бин Ладен, говоря о терактах в башнях-близнецах, назвал террористов-самоубийц «авангардом Ислама» и восхищался тем, что «эти молодые люди сказали своими делами в Нью-Йорке и Вашингтоне больше, чем кто-либо в мире. Их речи поняли как арабы, так и другие люди – даже китайцы»⁴. Однако главной целевой аудиторией бин Ладена было не американское общество, а жители мусульманских стран. Внимание, которым удостоили его СМИ и политические лидеры, возвысило его до ранга мировой политической фигуры.

Согласно исследованию Бриджит Накос 2003 года, бин Ладен обнаружил, что раньше он считал терроризм в первую очередь средством распространения сообщений – «речей» в его терминологии – и сделал вывод, что американцы услышали направленное им сообщение в виде терактов 11 сентября, что повлекло за собой нужную психологическую реакцию. «И вот Америка

Снимок с видеозаписи, размещенной на исламистском веб-сайте в сентябре 2004 года, на котором террористы угрожают обезглавить захваченного западного заложника.

полна страха – с севера на юг и с запада на восток, – говорит он. – Благодарим Всевышнего за это»⁵.

Акцентируя свое внимание на Америке, Накос отмечает, что террористы получили контроль над международной повесткой дня через СМИ и изменили предмет дискуссии со скорби о тысячах погибших на международное освещение их собственного недовольства. Им удалось достичь, возможно, самой главной своей медиа-цели – предать общественной огласке себя, свое дело, свое недовольство и свои требования.

Цели, выбранные для этого, были символами богатства, власти и традиции Америки. Согласно учебному пособию в лагерях подготовки «Аль-Каиды», публичность была (и, вероятно, остается до сих пор) главной целью. Поэтому джихадистам предлагалось выбрать в качестве своих целей такие «сентиментальные символы», как Статуя свободы в Нью-Йорке, Биг-бен в Лондоне и Парижская Эйфелева башня, поскольку их разрушение «имело бы большой общественный резонанс»⁶.

Благодаря современным коммуникационным технологиям, события 11 сентября вписаны в книгу достижений как «террористический спектакль», который смотрело самое большое число людей в мировой истории.

Террористический акт как спектакль

Одним из наиболее влиятельных теоретиков современного терроризма стал бразилец Карлос Маригела. Его работа «Краткое руководство по гражданской войне в городских условиях» стала настольной книгой участников международного терроризма. Он пишет:

Похищение знаменитостей, известных своими достижениями в искусстве, спорте или других областях и не выражавших каких-либо политических взглядов, может стать формой пропаганды, выгодной для революционеров... Современные СМИ, просто сообщаящие о том, что делают революционеры, являются важными инструментами пропаганды. Психологическая война – это метод борьбы, основанный на прямом или косвенном использовании СМИ... Ограбления банков, нападения, дезертирство и распространение оружия, спасение пленников, казни, похищение людей, диверсии, терроризм – все это звенья одной цепи. Нарушения полета самолетов, нападения на морские суда и поезда, захват их партизанами также исключительно служат пропаганде»⁷.

Появление терроризма, ориентированного на СМИ, заставило нескольких ученых изменить метод своих исследований: «Если учитывать, что террористический акт является символической акцией, то указывает на что-то, что выходит за пределы самого террористического действия, то его можно анализировать аналогично

© AP Images/Kurt Strumpf

Член арабской военной группы, захватившей и убившей 11 членов израильской олимпийской команды во время летних олимпийских игр в Мюнхене (Германия) в 1972 году, на балконе здания в Олимпийской деревне, где удерживались заложники.

другим средствам коммуникации и описать с помощью четырех важнейших компонентов – передатчика (террориста), предполагаемого получателя (цель), сообщения (взрыв бомбы, нападение) и обратной связи (реакции целевой аудитории)⁸.

Ральф Дуолинг предложил использовать понятие «риторического жанра», утверждая, что «террористы используют одни и те же риторические приемы, вынуждающие СМИ предоставлять им доступ к населению, без которого терроризм не мог бы достигать своих целей»⁹.

Некоторые виды террористической деятельности превратились, по выражению Дж. Бауер Белла, в «террористические спектакли»¹⁰, которые лучше всего анализировать как «медиа-события». Например, атаки «Хезболлы» на цели в Израиле, всегда записываются на пленку, что заставляет некоторых исследователей предполагать, что каждое террористическое подразделение включает, по крайней мере, четырех «театральных работников» – исполнителя, оператора, звукорежиссера и продюсера.

Ясно, что террористы планируют свои действия, исходя прежде всего из реакции СМИ. Они выбирают свои цели, место и время действия в соответствии с предпочтениями СМИ, пытаясь соответствовать критериям новостной значимости, графиков и сроков подготовки материалов СМИ. Они готовят вспомогательные визуальные средства, такие как фильмы, видеосъемки терактов и «признания» заложников, добытые силой, записи интервью и заявления о преданности своим идеалам исполнителей насильственных действий – одновременно предлагая профессиональные пресс-выпуски и видеонюжеты.

Современные террористы прямо и косвенно предлагают СМИ пропаганду, выдаваемую в качестве новостей. Они также отслеживают область их действия, подробно анализируя отчеты различных журналистов и СМИ. Давление террористов на репортеров принимает разные формы – от открытого и дружелюбного гостеприимства до прямых угроз, писем с вымогательствами и даже убийствами в целях устрашения.

Наконец, террористические организации имеют свои собственные СМИ – от телевизионных каналов («Аль-Манар» у «Хезболлы» и «Голос Халифата» у «Аль-Каиды»), новостных агентств, газет и журналов, радиоканалов и видео- и аудиокассет до сайтов интернета, получивших распространение в последнее время.

Новая арена: террор в интернете

Сейчас террористы пользуются плодами глобализации и современных технологий для планирования, координации и исполнения своих смертоносных акций.

Эти террористы больше не привязаны к определенной географически ограниченной территории, финансово и политически не зависят от конкретного государства – они используют современные коммуникационные технологии, включая интернет, для реализации своих смертоносных планов. В 1998 году менее половины организаций, причисленных Государственным департаментом США к иностранным террористическим организациям, имели работающие сайты. К концу 1999 года почти все эти террористические группы были представлены в интернете. В настоящее время все активные террористические группы имеют, по крайней мере, один сайт в интернете. В 1998–2007 годах мы провели мониторинг и выявили более 5 тыс. террористических сайтов, интернет-форумов и чатов¹¹.

Терроризм и интернет связаны, и связь эта имеет два аспекта. Во-первых, интернет стал форумом для групп и отдельных людей, на котором они распространяют свои призывы к ненависти и насилию, общаются друг с другом, своими спонсорами и сторонниками и ведут при этом психологическую войну. Во-вторых, как отдельные люди, так и группы предпринимают попытки атаковать компьютерные сети – эта практика получила известность как кибертерроризм или кибероружие. При этом террористы больше используют интернет для своих целей, чем атакуют его.

Компьютерная среда общения является идеальной для террористов: она децентрализована, неподвластна контролю или ограничениям, не подвержена цензуре и предоставляет всем желающим свободный доступ. Для обычной слабо связанной сети ячеек, подразделений и групп современных террористических организаций интер-

нет является идеальной и жизненно необходимой средой для общения как внутри групп, так и между ними.

Однако сайты интернета – это только одна из средств, используемых террористами; существует и множество других, таких как электронная почта, чаты, электронные группы, форумы и доски объявлений, куда помещают виртуальные сообщения.

Многие из этих сайтов используются для психологических акций против государств-противников и их вооруженных сил. Они выкладывают ужасающие съемки казненных заложников и пленников (часто посредством варварского отсечения головы) и военных, убитых на поле боя снайперами с помощью портативного ракетного оружия, или их автомобилей, взорванных с помощью дорожных мин или бомбистов-смертников. Вербальные и графические сообщения призваны деморализовать и испугать противника или породить чувство вины, сомнения и внутреннего противоречия, угрожая при этом правительствам разных стран и их гражданам. «Нам все равно, кого мы убиваем», говорят они, «и все вы беззащитны». Их сила – в страхе, который они распространяют.

Риторика террористической пропаганды

Одним из общих элементов террористических сайтов является оправдание применения насилия. Для данного исследования плодотворна концепция «морального отстранения», выдвинутая Альбертой Бандурой, которая первоначально не относилась к террористам¹². Согласно этой концепции, террористы, как и преступники, пытаются дистанцироваться от того страшного насилия, которое сами совершают, с помощью следующих методов:

- **перенесение ответственности** – сюда относится разрушение отношения между действиями и их последствиями и/или возложение вины за насильственные действия и смерть невинных людей на жертву или обстоятельства;
- **распределение ответственности** – оно осуществляется посредством разделения обязанностей между людьми таким образом, что каждое отдельное действие – совершенно невинно, но их совокупность наносит вред. Кроме того, для распределения индивидуальной ответственности за совершаемые действия могут использоваться так называемые групповые решения;
- **дегуманизация целей** – совершение насилия против невинных людей облегчается, когда они воспринимаются не как обычные люди. Минимизировать уровень жестокости действий, совершаемых против других людей, можно, подчеркивая «неперсональный» характер терактов, то есть то,

что теракты направлены не на людей, и чисто символическое значение целей. Жертвы рассматриваются как существа, которые вообще не относятся к категории людей – хищники, собаки и т.д. Например, Усама бин Ладен представляет американцев как «низменных существ», способных на действия, которые «не в состоянии были бы совершить даже самые хищные животные».

- **язык эвфемизмов** – сюда относится создание ореола уважения к кровавым действиям и снижение уровня личной ответственности за них с использованием «неперсональных» терминов для их описания. Например, «Аль-Каида» всегда называет события 11 сентября сокрушением символов американского могущества и конюмеризма, а не убийством примерно 3000 мужчин, женщин и детей.
- **выгодные сравнения** – поведение, которое требует осуждения, маскируется посредством его сравнения с другими, более тяжелыми действиями. Смерть невинных людей, включая детей, в терактах 11 сентября в мирное время сравнивается с американской атомной бомбардировкой Японии в конце Второй мировой войны, во время которой погибли сотни тысяч людей, однако США никогда не были агрессором, даже в случае победы.
- **искажение последовательности событий и приписывание вины** – искажение фактов или последствий насильственных действий против обычных людей с помощью аргументов о том, что теракты были лишь ответным действием или средством защиты от провокации врага позволяет террористам уменьшить чувство личной вины. Жертва и другие люди обвиняются в совершении недостойных действий – как, например, в случае, когда захваченные заложники предаются казни из-за того, что правительства их стран не выполнили требований террористов.

Как показывает анализ риторики, используемой на террористических сайтах, наиболее популярным способом «морального отстранения» является «перенесение ответственности». Насилие всегда представляется как необходимость в борьбе с жестоким противником, а ответственность за человеческие жертвы и разрушения, которые оно влечет за собой, приписывается другим. Например, главной инстанцией, к которой апеллируют джихадисты, участвующие в терроре, является Аллах – тем самым, «очищается» практика убийств и нанесения увечий, и одновременно прославляется «мученичество».

Другим риторическим приемом на террористических сайтах, является попытка оправдания всех членов

какой-либо группы, занимающейся борьбой против существующего порядка, как борцов за свободу – при этом все, кто выступает против, считаются «настоящими террористами».

Наконец, некоторые сайты террористических организаций полны риторики ненасилия и заявлений о «любви к миру» и поддержке дипломатических решений. Целью этой смеси образов и аргументов является обращение к максимально широкой аудитории слушателей.

Будущие проблемы

Появление терроризма, ориентированного на СМИ, представляет серьезную проблему для демократических обществ и либеральных ценностей. Угроза не ограничивается манипуляцией с помощью СМИ и использованием психологического оружия – она также включает в себя опасность ограничений, которые могут накладываться на свободу прессы и выражение мнений теми, кто пытается бороться с терроризмом.

Какой должна быть реакция демократических обществ? Это является чрезвычайно тонким и деликатным вопросом, поскольку считается, что большая часть распространяемой «риторической продукции» защищена свободой слова согласно Конституции США и другим аналогичным законам западных стран.

Новые технологии приводят к концептуальному сдвигу: они предоставляют отдельным людям, независимо от обществ и государств, свободный доступ к информации и СМИ. Достоинство интернета как среды общего доступа состоит в его либеральности, свободе и отсутствии нормативных ограничений. Является ли злоупотребление им неизбежной ценой демократии? Нам необходимо найти действенный компромисс, который бы минимизировал его злонамеренное использование террористами, сохраняя при этом демократические свободы. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

Примечания и сноски

1. P. Wilkinson, *Terrorism Versus Democracy* (London: Frank Cass, 2001).
2. A. Schmid and J. de Graff, *Violence as Communication* (Beverly Hills, CA: Sage, 1982).
3. C. Dobson and R. Paine. *The Carlos Complex: A Pattern of Violence* (London: Hodder and Stoughton, 1977).
4. Цитаты взяты из переводов записи, сделанной на видеопленку предположительно в середине ноября 2001 года в Афганистане. Доступно по адресу <http://www.washingtonpost.com/wp-srv/nation/specials>.
5. B. Nacos, "The Terrorist Calculus Behind 9-11: A Model for Future Terrorism?" *Studies in Conflict and Terrorism*, vol. 26 (2003): pp. 1–16.
6. Hamza Hendawi, "Terror Manual Advises on Targets." Доступно по адресу http://story.news.yahoo.com/news?tmpl=story&u+ap/20.../afghan_spreading_terror_
7. C. Marighela, "Minimanual of the Urban Guerrilla," in J. Mallin (ed.), *Terror and the Urban Guerrilla* (Coral Gables, FL: University of Miami Press, 1971).
8. P. Karber, "Urban Terrorism: Baseline Data and a Conceptual Framework," *Social Science Quarterly*, vol. 52 (1971): pp. 527–533.
9. R.E. Dowling, "Terrorism and the Media: A Rhetorical Genre," *Journal of Communication*, vol. 56, no. 1 (1986): pp. 12–24.
10. J.B. Bell, "Terrorist Script and Live-Action Spectaculars," *Columbia Journalism Review* (May–June 1978): pp. 47–50.
11. Gabriel Weimann, *WWW.Terror.Net: How Modern Terrorism Uses the Internet* (special report) (Washington D.C.: United States Institute of Peace, 2004); Gabriel Weimann, *Terror on the Internet: The New Arena, The New Challenges* (Washington, D.C.: United States Institute of Peace, 2006); Gabriel Weimann, "Virtual Disputes: The Use of the Internet for Terrorist Debates," *Studies in Conflict and Terrorism*, vol. 29, no. 7 (2006): pp. 623–639.
12. A. Bandura, "Moral Disengagement in the Perpetration of Inhumanities," *Personality and Social Psychology Review* (special issue on evil and violence), vol. 3 (1999): pp. 193–209; A. Bandura, "Selective Moral Disengagement in the Exercise of Moral Agency," *Journal of Moral Education*, vol. 31, no. 2 (2002): pp. 101–119; and A. Bandura, "The Role of Selective Moral Disengagement in Terrorism and Counterterrorism," in F. M. Moghadam and A. J. Marsella (eds), *Understanding Terrorism: Psychological Roots, Consequences and Interventions* (Washington, D.C.: American Psychological Association, 2004), pp 121–150.